

Генералова Татяна

A lit candle in a glass holder with smoke rising, set against a dark background. The candle is white and partially melted, with a small flame. The smoke is white and wispy, rising from the candle. The glass holder is clear and has a decorative, ribbed base. The background is dark and out of focus, showing a faint, ghostly figure of a person in the upper right corner.

Желание

Татьяна Генералова

Желание

<https://litres.ru/73754531>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Зачем явилась? — спросила она обыденным тоном, не проявляя ни малейшего интереса, словно мой приход был лишь досадной помехой в её вечных делах. В то же время её скрюченные пальцы спокойно поправляли пуховый платок, накинутый поверх старинного, местами потёртого платья. Платок лишь подчёркивал её костлявые плечи и хрупкость фигуры, словно скрывая под собой годы одиночества, тайны и тяжесть ноши, которую она несла сквозь века.

— Я хочу домой, — повторила я, уже почти безмолвно, чувствуя, как чувство безысходности вновь окутывает меня, словно холодный туман. Слезы снова наполнили глаза, готовые вот-вот прорваться навстречу свободе, унося с собой часть моей боли.

— Разве я не предупреждала тебя, что будет расплата? — в её голосе появилось что-то неприкрытое, зловещее, словно за этими словами скрывалась неизбежность, от которой не скрыться. На губах заиграла пугающая улыбка, а в потухших глазах вспыхнула зловещая искра, словно предвестник скорой кары, от которой не будет спасения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.1	16
Глава 1.2	24
Глава 1.3	31
Глава 1.4	41
Глава 1.5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Желание

Пролог

Часть 1

Все люди равны. Именно так гласит закон о равноправии, закреплённый в нашем законодательстве и многочисленных нормативных актах. В теории каждый человек обладает одинаковыми правами и возможностями, независимо от социального происхождения, материального положения или других факторов. Однако, несмотря на эти высокие принципы, реальная жизнь показывает совсем иную картину. Часто эти законы и нормы остаются лишь красивой декларацией, а на деле же человек сталкивается с множеством сложностей, обусловленных социальным неравенством, финансовыми трудностями и другими факторами, которые формируют реальную несправедливость.

Жизнь, как известно, порой бывает очень сложной и жестокой. Случаются моменты, когда кажется, что мир играет не по правилам, а судьба устраивает испытания, с которыми не каждый в силах справиться. Законодательство и общепринятые нормы требуют равенства, но каждодневная практи-

ка и жизненный опыт показывают, что равенство – это, скорее, условное понятие. За этими словами стоят разные истории людей, различные судьбы и судьбоносные события, которые делают каждого из нас уникальным, но далеко не всегда удачно защищённым от невзгод.

Я не из тех детей, которые появились на свет с золотой ложкой во рту, окружённые всеми благами и достатком. Моя семья ужасно бедная, и чувство нищеты стало неотъемлемой частью моего детства. С самого раннего возраста я впитывала это ощущение ограниченности, недостатка и тревоги о завтрашнем дне. Мой отец когда-то работал на стройке, поднимая на своих плечах тяжёлый труд, который давал относительно стабильный доход. Но однажды произошёл несчастный случай на производстве, который не только навсегда изменил его жизнь, но и сильно повлиял на судьбу всей нашей семьи. После этого события прежнего благополучия не стало, и мы оказались перед лицом новых, более суровых реалий.

В то время, когда отец способен был трудиться и обеспечивать нашу семью, мама оставалась дома, занималась домашним хозяйством и не догадывалась, что скоро наступят трудные, безрадостные дни. Тогда мы не знали, как сильно изменится наша жизнь и насколько будет сложно выживать.

Сложнее всего пришлось нашей маме. Совсем недавно она жила в достатке и не знала других забот, кроме тех, которые ей доставляли больше удовольствие, чем хлопоты. Но

потом, словно гром среди ясного неба... , и всё поменялось.

Вспоминаю, как она часто безмолвно стояла у окна, устремив свой взгляд куда-то вдаль. Мир за стеклом казался ей далеким и недостижимым – словно другой реальностью, где возможно было существование радости и спокойствия. Казалось, что она ищет там ответы на вопросы, для которых не существует решений. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь занавески, мягко освещали её лицо, играя на нём своими золотистыми бликами, но даже этот свет не мог разогнать тёмную тень её переживаний. Её небесно-голубые глаза, раньше наполненные надеждой, светом и радостью, теперь отражали тревогу, глубокую печаль и усталость. Эмоции переполняли её, но она старалась скрывать их за доброй, тёплой улыбкой. Эта улыбка была похожа на маску, которая не могла полностью спрятать ту боль, что жила в её сердце.

Мама часто говорила о том, как сложно порой бывает найти уверенность в завтрашнем дне, что жизнь полна неожиданностей и поворотов, и зачастую эти повороты имели неприятный оборот. Но несмотря на все её переживания и внутреннюю тревогу, она старалась сохранить тепло и спокойствие в нашем доме. Обеденные разговоры были наполнены заботой, но одновременно и попыткой скрыть настоящие переживания. Иногда, в моменты уединения, я замечала, как у неё на глазах наворачивались слёзы. Она тихо утирала их и снова возвращала на лицо улыбку, чтобы никто из нас не заметил её внутреннюю рану – ту, что она так искусно

прятала от окружающих.

Мама была невероятно сильной женщиной, способной противостоять жизненным испытаниям, но даже ей порой нужна была поддержка, понимание и тепло близких. Я часто хотела сказать ей, что всё будет хорошо, что мы вместе справимся со всеми невзгодами, но эти слова почему-то застревали у меня в горле. Иногда просто достаточно было сидеть рядом, молча поддерживая её своим присутствием, чтобы дать понять: она не одна, что мы вместе и всегда можем опереться друг на друга.

Если мы раньше и жили в достатке, то я, появившись на этот свет, сразу окунулась в нищету, не зная всех прелестей финансовой стабильности. Моя младшая сестра Лика, напротив, побывала в более благополучной обстановке в своё детство. Она часто рассказывала о тех светлых днях, когда у неё были самые дорогие игрушки, красивые платья и беззаботное детство, полное радости и счастья. Когда Лика вспоминала об этих временах и иногда даже с гордостью хвасталась своим прошлым, мне становилось одновременно и завидно, и грустно. Я понимала, что для неё это не просто набор воспоминаний, а целая эпоха счастья, к которой я не могла прикоснуться, которую никогда не испытала.

С годами нищета всё сильнее давила на нашу семью, причиняя множество трудностей. Отсутствие денежных средств превращало каждодневные заботы в серьёзные испытания. Я помню моменты, когда приходилось экономить буквально на

всем: на еде, на одежде, на мелочах, которые для других казались незначительными. Часто я мечтала о вещах, которые родители не могли позволить себе купить, и о тех возможностях, что казались недоступными в наших условиях. Жизнь в таких обстоятельствах требовала от меня большой выдержки и ответственности. С самого раннего возраста я училась быть самостоятельной: подрабатывала после школы, помогала по дому, выполняла мелкие поручения и много училась.

Образование всегда занимало важнейшее место в моей жизни. Я понимала, что именно учёба может стать ключом к лучшему будущему и позволит вырваться из круга бедности. Поэтому я усердно занималась, проводила вечера за учебниками, старалась не пропускать занятия и принимала участие во множестве конкурсов, олимпиад и творческих мероприятий, чтобы расширить свои знания и получить дополнительные возможности для развития. Моей главной целью было поступление в университет – важный шаг, который мог открыть передо мной двери в мир новых перспектив и карьерного роста.

Благодаря ночам, проведённым за подготовкой, моему собственному упорству и поддержке социальной программы для малообеспеченных семей, которая предоставила мне дополнительные льготы и помощь, я смогла преодолеть многие трудности на пути к заветной мечте. И вот, меня приняли в один из самых престижных университетов нашего города, и этот момент стал для меня настоящим триумфом – собы-

тием, наполненным радостью, гордостью и уверенностью в том, что всё то, через что мне пришлось пройти, не было напрасным. Это достижение стало символом надежды и новой жизни, которую я намерена строить своими силами.

С первых дней учебы в университете я почувствовала, что это место – не просто учебное заведение, а настоящая арена, где правят "статус и деньги". Здесь, на территории университета, царила особая социальная иерархия, жесткая и непрелюбимая. Основные ряды студентов пополняли в основном дети из состоятельных семей, чьи родители обладали значительными финансовыми ресурсами и влиянием. Эти ребята были словно звезды на небосклоне, окруженные вниманием, восхищением и непререкаемым авторитетом. Вокруг них сверкали бренды, блистали роскошные автомобили, и именно такие вещи определяли статус человека в этой среде. Те же, кто, как и я, не мог похвастаться такими привилегиями, становились практически невидимыми, их существование в этом мире будто не принималось в расчет. Мы были на нижних ступенях социальной лестницы. Те, кто оказался вне круга обеспеченных сверстников, ощущали себя отстраненными, изолированными, словно чужаки, которым здесь не место. Это замыкало в себе целый комплекс эмоций – чувство неполноценности, одиночества и внутренней стеснительности.

Атмосфера, которая царила в университете, была не только напряженной, но и проникающей до глубины души холо-

дом, подобно резкому, пронизывающему ветру в самую сырую и мрачную погоду. Студенты из элитных семей, с их безупречными манерами и легкой высокомерной улыбкой, обсуждали свои последние путешествия на Мальдивы, обменивались впечатлениями о модных брендах и светских мероприятиях, которые, казалось, были доступны лишь им. А мы, те, кого они называли «неудачниками», тщательно избегали попадания в их поле зрения, чтобы не стать объектом насмешек или открытого презрения. В этих стенах мы носили на себе ярлыки «второсортных» – клеймо, которое ранило и еще больше усугубляло наше положение.

Каждый день становился испытанием – на нас регулярно сыпались оскорбления и пренебрежительные замечания, словно бесконечный дождь в промозглую ненастную погоду. Словесные выпады касались не только нашей одежды, которая, по их мнению, не соответствовала нынешним модным стандартам, но и нашего поведения, манер, умения держаться в «нормальном обществе». Эти слова пронзали душу, как острые иглы, вонзающиеся глубоко внутрь. Неудивительно, что некоторые из нас просто не смогли выдержать этого давления: один за другим они покидали университет, убегали из болезненной и токсичной среды. Борьба с этим казалось бессмысленным процессом, ведь деньги и власть явно были не на нашей стороне. Однако, несмотря на все испытания, я упорно держалась, молча перенося все унижения и оскорбления. Внутри меня горел неиссякаемый огонь – сила, кото-

рая не давала мне сломаться и отказаться от мечты. Именно в этих тяжелых обстоятельствах я перестала быть просто жертвой и обрела внутреннюю стойкость – ту силу, которая позволяет верить в то, что однажды все изменится к лучшему.

Часть 2

Богатым людям, как правило, значительно проще достигать успеха, заводить нужные знакомства и, в случае ошибок, избегать серьезных последствий за свои поступки. Эта социальная привилегированность ярко проявлялась в характере и поведении Алены Старковой – девушки из нашего университета, которая была воплощением тех самых элитных стандартов и статусности.

Она не только богатая наследница, но и очень красивая девушка. Алена обладала темными, глубокими, как ночное небо, волосами, которые струились по её плечам словно шелковистый водопад. Каждый локон всегда был аккуратно уложен, словно по мановению волшебной палочки, что придавало ей безупречный вид. Когда она проходила рядом, создавалось такое впечатление, что вокруг неё играет невидимый свет или сияние, подчеркивающее её исключительность среди остальных. Её глаза – серые, словно весеннее небо перед грозой, – манили своей загадочностью и непредсказуе-

мостью. В этих глазах скрывалось что-то многогранное: одновременно теплота и холод, доброта и хладнокровие, словно она умела управлять собственной аурой, играя с чувствами окружающих по своему желанию.

Ее длинные стройные ноги были обуты в модные туфли на высоком каблуке, которые, казалось, несли её кверху в небо. Каждый шаг был уверенным, а походка – грациозной и элегантной, как у профессиональной модели на подиуме. Фигура Алены, напоминая идеал, который многие из нас видели только на обложках глянцевого журналов, сочетала тонкую талию, округлую грудь и изящные линии тела, способные заморозить и притянуть взгляд любого, кто попадал в её поле зрения.

Она обладала природным чутьем относительно моды, умела одеваться таким образом, чтобы подчеркнуть все свои достоинства без намека на вульгарность. Носила только самые стильные, брендовые наряды, идеально сидящие по фигуре и подчёркивающие её силуэт. Её ослепительная улыбка могла покорить сердца даже самых стойких людей, в ней таилось нечто магическое – обаяние, которое пленяло и завораживало окружающих. Однако эта улыбка скрывала не только привлекательность, но и холодный расчет. Когда она улыбалась, в её глазах порой мелькало что-то зловещее, как молния в ясный день – предвестник приближающейся бури.

Но за этой внешней красотой и уверенностью скрывались злость и ненависть, которые, словно темные тучи, надвига-

лись на её душу и настроение. Алена могла мгновенно сменить настроение и отношение к людям, а проявляемая ею доброта зачастую была лишь маской, за которой скрывалось глубокое презрение. Каждый, кто случайно оказывался в ее поле зрения, рисковал стать жертвой её ядовитых и язвительных замечаний, а также жёсткого поведения. Все происходило словно в игре, где она неизменно выходила победительницей, оставляя после себя лишь опустошение и боль.

Её отец, владелец одной из крупнейших строительных компаний города, обеспечил дочери все необходимые блага и возможности для беззаботной жизни и высокого социального положения. Благодаря этому Алена могла позволить себе носить только последние коллекции известных брендов, подчеркивающие её impeccable taste (безупречный вкус) и статус. У входа в университет её неизменно встречала сверкающая на солнце дорогостоящая иномарка, которая была явным символом её положения и влияния. Заполняя свой Instagram миллионом подписчиков, Алена не только была популярной личностью, но и безжалостной «владычицей», использовавшей своё влияние, чтобы унижать и подавлять тех, кто осмеливался ей противостоять.

Её деспотичный характер с утроенной силой выливался на всех, кто хоть раз попадался под её пристальный и негодующий взгляд. Она словно жила, чтобы искать повод для упрёков и издевок, не щадя никого и ни перед чем. Многие студенты университета становились жертвами её злых шу-

ток, жестокого юмора и пренебрежительного отношения – и я, к сожалению, была одной из тех "счастливиц", кого она не стеснялась задеть и унижить. В её присутствии казалось, будто каждая ошибка превращалась в грандиозный провал, а каждая мелкая неудача становилась поводом для бесконечных насмешек. Чтобы хоть как-то пережить это эмоциональное давление и избежать её гнева, я старалась держаться в тени, прячась за страницами учебников и конспектов, позволяя ей думать, что я погружена в учёбу. Кроме того, я брала на себя выполнение её домашнего задания – это хоть как-то спасало меня от её прямого недовольства, ведь Алёна ценила прилежность. Но какой бы ни была моя внешняя покорность, её язвительные и колкие комментарии оставляли раны глубоко внутри моей души, заставляя чувствовать себя неуверенно и беспомощно.

Алену никогда не покидал её верный спутник – её бойфренд, который считался самым популярным парнем во всём университете. Его образ производил неизгладимое впечатление: широкие мускулистые плечи и атлетическое, подтянутое тело говорили о том, что он много времени уделяет спорту и собственной физической форме. Казалось, что он всегда находится в центре внимания и излучает такую уверенность и харизму, что этого просто невозможно игнорировать. Чистые и аккуратно уложенные чёрные волосы придавали его резким чертам лица ещё больше выразительности и строгости, а яркие голубые глаза притягивали взгляды деву-

шек повсюду, словно магниты. Многие девушки с завистью и восхищением следили за каждым его шагом, мечтая оказаться рядом с ним. Для большинства он был идеалом настоящего мужчины – красивого, недоступного, успешного. Но для меня он оставался лишь очередным "слащавым недопарнем" – так я называла таких парней, которые слишком много времени уделяли своей внешности и моде, забывая о настоящих человеческих качествах. Его чрезмерная забота о своей внешности, походы по дорогим магазинам и постоянное внимание к последним тенденциям моды вызывали у меня неподдельное недоумение и даже раздражение. Я никогда не могла понять, почему столько людей видели в нём кого-то особенного, в то время как для меня он был просто очередным лицемерным "принцем на белом коне" ...

Таким образом, моя история – это повествование о девушке, которая прошла длинный и тернистый путь из самых низов, словно из грязи в князи, и всё это произошло из-за одного моего неудачного загаданного ЖЕЛАНИЯ. Но самое главное – если бы я только могла знать заранее, к чему всё это приведёт и какими последствиями обернётся каждый шаг... Ведь каждое желание имеет свою цену, и мой путь оказался наполнен не только победами, но и испытаниями, с которыми мне предстояло столкнуться.

Глава 1.1

«Как же я устала, бедные мои ноги так и гудят от напряжения и постоянной нагрузки. Весь день сегодня то и дело приходилось крутить педали, не давая себе ни минуты передышки. С такой работенкой действительно спортзал не нужен – ежедневные многочасовые поездки на велосипеде отлично поддерживают мою форму. Только вот мышцы ныли, а кровь словно бурлила в жилах от усталости и оживленных покатушек. Где же этот загадочный адрес?» – остановившись на миг, чтобы перевести дух, я достала телефон и еще раз внимательно перечитала сообщение от оператора, в котором был указан адрес доставки. «Переулок Моторный, 18б, корпус 2, квартира 10, вход со двора». Я взглянула на стоящую передо мной многоэтажку, стараясь не пропустить важную деталь. Дом выглядел неприметно, особенно в вечернем полумраке. Свет от единственного фонарного столба располагался так, что освещал только проезжую часть перед домом, а в глубине двора, в тени деревьев и кустов, было темно и непроглядно. Табличка с номером дома на углу здания была лишь слегка видна в свете фонаря, и чтобы разглядеть ее получше, пришлось всматриваться в темноту.

– Ура, наконец-то я нашла «пер. Моторный, 18б»! – с облегчением выдохнула я и села на велосипед, готовая завер-

шить сегодняшнюю доставку. Это был уже последний адрес за сегодняшний день, и, несмотря на усталость, я должна была довести пиццу, которая уже начала слегка остывать. На улице становилось прохладнее, и я старалась ехать не спеша, чтобы не проморозить руки и ноги, но при этом не опаздывать. Подъехав к подъезду, набрала на домофоне нужный номер квартиры – через пару звонков мне ответил женский голос.

– Да, – прозвучало в трубке.

– Добрый вечер, доставка, – бодро сообщила я, радуясь, что клиент сразу подошел к домофону. Знаете, как это бывает: иногда стоишь у подъезда, мёрзнешь, ждёшь почти десять минут, а домофон всё молчит – тебя либо игнорируют, либо просто не торопятся открыть. В этих случаях приходится звонить заказчику на телефон. От холода пальцы немеют, пытаешься хоть как-то набрать номер клиента, отчаянно проклиная всё на свете, потому что с замёрзшими руками это задача чуть ли не невыполнимая. Вот такие моменты – настоящий ад для курьера, особенно в холодное время года. В отличие от таких ситуаций, мне в этот раз повезло – женщина оказалась вполне приветлива и терпелива.

– Третий этаж, – уточнила она, и в течение нескольких секунд двери подъезда отворились с приглушённым звуком. Клиент оказался неконфликтным, не возмущался из-за задержки, а наоборот – поблагодарил меня за доставку, забрал коробку с пиццей и быстро исчез за дверью.

Возвращаясь домой, я уже не спешила. Медленно крутила педали, позволяя своим ногам немного передохнуть после напряжённого рабочего дня. Осенний ночной воздух был свеж и прохладен, наполняя лёгкие ароматом сырой земли и опавших листьев. Прохлада приятно охлаждала тело, создавая ощущение лёгкости и бодрости. На душе поселилось чувство умиротворения и покоя. Несмотря на поздний час и ночную темноту, я совершенно не боялась городских улиц. Наоборот, меня всегда привлекала именно эта тишина и спокойствие ночного города, безлюдные тротуары, полупустые дороги, ощущение свободы и независимости, которое наступает вместе с ночными часами.

Ночной город предстаёт словно живущим произведением искусства – тысячи огней освещают улицы, неоновые вывески магазинов и кафе переливаются всеми цветами радуги, придавая городу особый шарм и загадочность. Даже деревья вдоль дорог украшены искрящимися гирляндами светящихся огоньков, создавая почти сказочную атмосферу и добавляя ощущение уюта. Такая романтика ночного мегаполиса завораживает меня и заставляет забыть о дневных проблемах и заботах. Люблю это время суток – оно даёт возможность побыть наедине с собой, задуматься, переосмыслить события прошедшего дня, отвлечься от суеты и насладиться своей собственной свободой.

Домой я добралась уже далеко за полночь, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить родителей. Прокравшись в свою

комнату, я аккуратно достала пару тысяч, заработанных честным трудом, и спрятала их в свой небольшой тайник – мой заветный капитал, шаг к мечте. Моя главная цель – накопить на собственное жильё.

Конечно, пока что это будет съёмная квартира, но я твёрдо намерена вырваться из этого богом забытого уголка, где почти нет никаких возможностей для развития и нормальной жизни. Чтобы иметь возможность воплощать свои мечты, я не только подрабатываю, но и усердно учусь на бюджете в строительном университете экономического факультета.

Ещё в школе я чётко понимала, что образование – это ключ к успеху и возможность вырваться из нищеты и безвыходности. Мне так хотелось поступить в один из лучших институтов страны, потому что понимала, что только знания помогут изменить жизнь к лучшему. Каждый день я прикладывала максимум усилий: не спала ночами, читала учебники, решала сложные задачи и усердно готовилась к экзаменам. Активно участвовала в различных олимпиадах и конкурсах, чтобы доказать свои способности и получить путёвку в жизнь. Благодаря такой настойчивости и упорству мне удалось поступить в один из самых престижных университетов страны. Высокие баллы и поддержка социальных программ помогли мне попасть на бюджетное отделение. Теперь я с гордостью могу назвать себя студенткой строительного университета, обучающейся на экономическом факультете, но признаюсь, что это только начало моего долгого и слож-

ного пути.

Уже на первых курсах я поняла, что в университете существует чёткое разделение на два типа студентов: либо ты очень умный и упорный, либо очень богатый, что открывает множество дверей и возможностей. Я же, без капли ложной скромности, отношусь к первой категории, ведь мои родители живут в крайней бедности. Мой отец из-за тяжёлой производственной травмы лишился возможности иметь постоянную работу, и теперь вся забота о семье лежит на маме, которая работает круглосуточно, чтобы прокормить нас и обеспечить хоть какую-то стабильность. Несмотря на трудности, мы держимся вместе и верим в лучшее.

Но я тоже не сижу сложа руки, берусь за любую подработку, чтобы хоть как-то поддержать себя и улучшить своё материальное положение. За последние месяцы я перепробовала множество разных занятий: начиная с доставки товаров, где приходилось постоянно носиться по городу, стараясь успеть ко всем адресам вовремя, заканчивая выгулом собак, что хоть и приносило удовольствие от общения с животными, но тоже требовало немалых сил и времени. Иногда я бралась за более простые, но не менее утомительные работы – вынос мусора в соседних домах, где приходилось сталкиваться с неприятными запахами и тяжёлой физической нагрузкой. Ещё одна интересная подработка была ночной сменной в круглосуточном магазине, который находился в не самом хорошем районе. Главными посетителями там чаще все-

го были пьяницы, что делало рабочую атмосферу напряжённой и порой даже опасной. Несмотря на это, я понимала, что каждое из этих занятий приближает меня к цели – стабильности и возможности жить немного комфортнее.

Сегодня воскресенье, и традиционно для многих это день отдыха, но не в моём случае. Невзирая на то, что сегодня магазин, в котором я иногда подрабатываю ночью, закрыт на выходной, я решила посвятить весь день доставке еды. С самого утра и до позднего вечера я бегала по городу, стараясь выполнить как можно больше заказов. Улица до улицы, дом до дома – я не останавливалась ни на минуту, стараясь не подвести ни одного клиента. Мои ноги гудели от постоянной беготни, дыхание было поверхностным, а руки – усталыми от тяжести сумок и пакетов. Однако не было времени жаловаться: каждый заказ означал немного больше денег, которые так необходимы для повседневной жизни.

И вот, когда на сегодняшний день вся работа была выполнена, совершенно без сил я вернулась домой. Убрав деньги в тайник, рухнула всем своим усталым видом на старый, полуразвалившийся диван. Этот диван был настоящим свидетелем множества событий в моей жизни. В момент его покупки он был новым, красивым и очень удобным – мягкий, с упругими подушками, он радовал своим уютом и дарил ощущение тепла и безопасности. Со временем, конечно, диван потерял былую свежесть: обивка местами порвалась, кое-где местами виднелись высохшие пятна, которые уже не оттира-

ются, а на подлокотниках появились заметные потёртости.

Сложив руки под голову, я погрузилась в умиротворённое состояние, почувствовав, как усталость сковывает всё моё тело, словно тяжёлое тёплое одеяло. Внутренний голос постепенно затихал, а мысли о делах, учёбе, подработках и бесконечных заботах, которые терзали меня весь день, начали отходить на второй план. Они словно растворялись в тишине, уступая место сладкому и долгожданному забытию. Я не успела даже полностью закрыть глаза, как мгновенно погрузилась в сон – это было настоящее облегчение, впервые за долгие часы ощущение покоя и отдыха. После такого изматывающего дня я жадно впитывала каждый миг покоя, наслаждаясь возможностью просто не думать ни о чём.

Сны в ту ночь были необычайно яркими и странными, казалось, что они живописали другую реальность – жизнь без забот и тревог. Я видела себя в большом, просторном доме, наполненном теплом и светом, где царила гармония и спокойствие. Вокруг были мои друзья, близкие люди, и в их компании я чувствовала себя свободной и счастливой. Мы устраивали весёлые вечеринки, пели песни, смеялись и вместе наслаждались каждым мгновением. В этом мире не было места стрессам и проблемам, казалось, что время остановилось, позволяя мне насладиться счастьем. Но вдруг эта идиллия исчезала, и я снова возвращалась к своей реальности – со всеми её сложностями, ответственностью и постоянной борьбой за существование.

Ночь пролетела незаметно, и когда я слегка приоткрыла глаза, то ещё некоторое время ощущала остатки сна, словно они растворялись в моём теле и разуме. Вокруг царил тихая, уютная тишина, нарушаемая лишь лёгким шорохом ветра, который нежно играл с занавесками у окна. Я потянулась, стараясь размять мышцы, затёкшие после долгого дня, и с лёгкой грустью и тоской вспомнила обо всех планах, которые предстояло воплотить в реальность. Новый день обещал быть не менее насыщенным: работа, учёба, многочисленные дела и обязательства, которые требовали моего внимания и сил.

Собравшись с мыслями, я медленно поднялась с дивана, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы взбодриться, и направилась в сторону кухни. Взяв стакан воды и сделав несколько глотков, чувствовала, как прохладная жидкость оживляет и освежает меня. Хотя ночь была спокойной и умиротворённой, я отлично понимала, что утро и день принесут с собой новые трудности и неотложные задачи. В такие моменты я часто ловила себя на мысли, как же было бы прекрасно иметь возможность просто расслабиться, ни о чём не думать, не беспокоиться о завтрашнем дне. Однако пока эта мечта казалась недостижимой и далёкой, заставляя меня продолжать бороться и идти вперёд, несмотря ни на что.

Глава 1.2

Отсидев еле-еле четыре пары занятий, я медленно побрела в сторону дома, чувствуя, как силы покидают меня с каждым шагом. Тусклый свет заходящего солнца едва освещал пустынные улицы, вокруг царила утомительная тишина, и я едва удерживала глаза открытыми, благо моего сознания хватало, чтобы не провалиться в сон прямо на ходу. Усталость, словно тяжелое мокрое одеяло, погружала меня в бесконечную вязкую мглу, а каждая мышца была настолько измотана, что простое движение требовало колоссальных усилий. Я жила вместе с родителями и сестрой в двухкомнатной квартире, расположенной в старом, изношенном доме, который еще с давних пор числился как аварийный и опасный для проживания. Этот дом, пропитанный множеством лет и событий, казался не просто архитектурным сооружением – он был живым свидетелем десятков судеб и бесчисленных историй, которые оставили отпечаток на его разрушенном фасаде. Время плотно его обветшало, покрылось глубокими трещинами, словно морщинами на лице мудреца, нерушимого носителя тайн и переживаний. Каждая трещина, каждый изъян – это как отдельная глава из его долгой летописи, рассказанная безмолвно через его потрескавшуюся краску и облупившуюся штукатурку.

катурку.

Крыша, которая некогда надежно защищала от дождя, ветра и снега, теперь была значительно прогнувшейся, словно усталый старик, едва удерживающий свои плечи под гнетом прожитых лет. Дождевые капли, скользившие по покосившимся скатам, казались слезами, неспособными найти облегчение. Окна, заросшие пылью и паутиной, были словно закрытыми веками глазами, уже не в силах видеть мир вокруг, но продолжающими тихо воспринимать шепот прошлого – смех детских голосов, качели радости и звук прощаний тех, кто когда-то жил в этих стенах. Каждая доска пола, едва слышно скрипнувшая под моей ногой, отзывалась тихим вздохом, словно мысленно возвращаясь к временам, когда этот дом был наполнен жизнью, светом и счастьем. Но сейчас он оставался лишь зловещей тенью самого себя, проклятым свидетелем изменений, в которые просачивалась горечь утрат и разочарований, когда радость сменилась печалью, а тепло постепенно улетучилось, оставив после себя холод и одиночество. Дом пропитан воспоминаниями, словно хорошее вино, оставленное под палящими лучами солнца – насыщенный дух ржавчины, пыли и слез витал в воздухе, окутывая всё вокруг невидимым покрывалом мрака и былых страстей.

Это жилище давно перестало быть простым местом для сна и отдыха, оно стало символом утраченных надежд, живым памятником утраченным мечтам и ушедшим временам.

Люди, заселившиеся здесь на выживании, давно прекратили верить в возможность ремонта или восстановления, застигнутые безысходностью, терпеливо ожидая момента переселения, когда наконец будут вынуждены покинуть это место. Однако поток обещаний новых квартир застопорился, и никто не спешит предоставлять жилье в обмен на старое. Несмотря на всю тяжесть ситуации, мы с семьей были в некотором роде в выигрыше – наше жилье было съемным, что давало нам хоть какую-то надежду и возможность уйти, когда придет время.

Поднявшись на свой этаж, я вдруг услышала сквозь гул и шорох гнетущиеся крики и ругань, доносившиеся изнутри нашей квартиры. Это потрясло меня до глубины души, будто в грудь вонзился острый нож тревоги. Внутри что-то болезненно оборвалось, и предчувствие надвигающейся беды охватило меня, заставляя сердце биться быстрее. Подойдя к двери, я затаила дыхание и на мгновение замерла, пытаюсь осознать происходящее. Хозяин нашей съемной квартиры, человек с резким, жестким голосом, отчитал родителей за очередной пропущенный платеж – его слова резали слух своей агрессией и угрозами. Отец, которого я всегда считала надежным и спокойным, пытался оправдаться, объясняясь, что скоро все долги будут погашены. В тот момент, когда я медленно вошла в комнату, оттуда выбежала Лика, моя старшая сестра, она держала в руках мою маленькую жестяную коробочку, некогда наполненную вкуснейшими леденцами,

которые отец подарил мне в мой первый день в школе.

Это была не просто игрушка или вещь – для меня она представляла память о счастливом и светлом дне, и я хранила ее, обращая в свою маленькую копилку, своеобразное сокровище.

– Вот возьмите. Это всё, что у нас есть, – сказала Лика, передавая хозяину квартиры несколько тысяч рублей, аккуратно сложенных из моих накоплений, которые я откладывала на свою мечту. Я стояла словно парализованная, оцепеневшая от шока. Внутри меня словно что-то сломалось, рождая чувство глубокого отчаяния. Я не могла вымолвить ни слова, сердце сжималось от горечи, а мысли блуждали, не пытаясь принять случившееся. Хозяин квартиры мгновенно смягчил выражение лица, расплывшись в довольной улыбке, увидев перед собой такую приличную сумму денег.

– Вооот... это уже другое дело, – прохрипел он, быстро забирая деньги и, довольный собой, кивком головы попрощался, направляясь к выходу. После его ухода дверь глухо захлопнулась, оставив нас в гнетущей тишине, которая будто стиснула слух и тяжело навалилась на души.

Я словно в ступоре застыла. С минуты я не могла отвести взгляда от закрытой двери. Глубокое чувство обиды охватило меня, словно холодный острый нож пронзал сердце. В голове мучила лишь одна мысль: «Меня обокрала моя собственная семья».

Обернувшись, мой взгляд бессильно метался по лицам ро-

дителей и сестры, словно пытаясь найти среди них виновного, понять, кто и почему так поступил. Было ощущение предательства, внутри всё ныло, я с трудом сдерживала едкое осуждение, буквально испепеляя их своим взглядом.

– Ну что ты пожираешь нас своими глазами? Пока ты с нами живешь, деньги – общие, – первая, кто не выдержал, была Лика, голос которой прозвучал холодно, с упреком и раздражением.

В тот момент меня накрыла волна ярости и злости, бурлящая внутри, как гневный шторм. Все плохое, что накапливалось годами, как будто вылилось наружу. Я не могла больше молчать.

– Как ты посмела отдать мои деньги? Разве я не помогаю вам? – вырывались слова из меня, вместе с ними из глаз брызнули горячие слезы. – Каждый раз отдаю часть своей зарплаты на наше существование, а вы даже не считаете нужным спросить меня!

– Доченька, Полиночка, мы всё тебе отдадим, – пыталась успокоить меня мать, спеша обнять и прижать к себе, словно охранить своим теплом от всего зла. Но в этот момент мне казалось, что ее забота – словно удавка, душащая и не дающая вздохнуть свободно, вызывающая только ощущение ловушки и удушья.

С ненавистью я резко оттолкнула ее от себя, словно пытаюсь отгородиться от всего, что она могла мне дать. В этот момент они казались мне не просто близкими людьми, а сбо-

рищем жалких, потерянных и эгоистичных существ, которые были совершенно далеки от моего внутреннего мира и чувств. В их глазах я видела безразличие, а в их поступках – предательство, которое оказалось несбыточной болью.

– Вы? Отдадите? – прозвучал упрек с резким оттенком недоверия и обиды. – Ну не смей меня. Ты же мать! – голос дрогнул, но не потерял своей жесткости и упрека. – Как ты могла так низко опуститься и обокрасть собственную дочь? Эти слова ударили по сердцу сильнее, чем можно было представить, но я хотела идти до конца, несмотря ни на что.

– Совсем с катушек слетела, – отец ответил с жестокостью, от которой мороз прошибал тело, – и тут же влепил мне пощечину, которая неожиданно и больно заставила меня вздрогнуть. – Как ты смеешь так разговаривать с родителями, соплячка малолетняя? – его голос звучал словно гром, и я почувствовала, как раскаленная волна боли налетела на меня с такой силой, что словно обожгла изнутри.

– Если вы не можете даже себя обеспечить, если вы сами тонете в своих проблемах, – сказала я, чувствуя, что слова наполняются горечью и отчаянием, – зачем же тогда вообще родили нас, детей? Зачем мучить нас своим безразличием и тяготами? – голос дрожал от злости и боли одновременно. – Я ненавижу вас всех. Всех и каждого! – прокричав, сорвавшись с места, я выскочила из квартиры, хлопнув дверью с такой силой, что эхо разлетелось по коридору.

За моей спиной осталась непроглядная тишина, такая тя-

желая и густая, что казалось, она могла поглотить весь мой крик внутренней боли. В этой тишине как будто звенело эхо моих слов, повторяя их снова и снова, отчего мне становилось холоднее и страшнее.

Выйдя на улицу, я вдохнула глубоко свежий воздух, но он оказался бессилён развеять ту горечь и холод, которые прочно поселились в душе. Воздух был прохладным и чистым, но ни одно дыхание не могло смыть ощущение предательства и одиночества. Я шла по хорошо знакомым улицам родного города, но теперь они казались чуждыми и отстранёнными, словно я оказалась в каком-то незнакомом месте. Все вокруг изменилось: дома, тротуары, лица прохожих – они стали неузнаваемыми, как и та самая семья, которую я когда-то знала. В голове стучали тревожные мысли, и я не могла понять, как так получилось, что самые близкие кровные люди смогли превратиться для меня в предателей и чужаков. Это осознание отравляло каждый мой вдох, каждый миг, превращая привычный мир в невыносимую пустоту.

Глава 1.3

Я сидела за кассой в небольшом супермаркете, где подрабатывала в основном по вечерам, погруженная в собственные мысли, которые, казалось, были такими же бесцветными и тусклыми, как и окружающие меня полки с товарами. Магазин располагался на первом этаже старого пятиэтажного жилого дома, в глубине спокойного спального района, вдали от суеты и шума городского центра. Это место было словно маленький забытый островок тишины и уныния, где время текло медленно и неприметно, подобно спокойной медленной реке, и каждый новый день словно скользил поверх предыдущего, не оставляя ничего, кроме размытых теней и смутных воспоминаний.

Свет в магазине был приглушенным и неравномерным – освещение обеспечивали всего несколько старых лампочек, одна из которых нередко мигала, создавая слабые мерцания и тени, которые лишь усиливали атмосферу заброшенности этого места. Полы были покрыты обветшалым линолеумом, давно утратившим свой первоначальный яркий цвет и блеск, теперь выглядевшим тускло и местами стертым до основания. На стенах висели выцветшие вывески, рекламирующие старые акции и скидки, но казалось, что никто из покупателей уже и не обращал на них внимания. В воздухе смести-

вались ароматы продуктов: запах свежего хлеба из соседней пекарни, аромат сочных овощей и фруктов, аккуратно разложенных на полках, и острых специй на сушёной и вяленой продукции. Всё это одновременно перемешивалось с резким запахом пота и алкогольного перегара, вызывающим неприятное ощущение, который словно прилипал к этому помещению и не покидал его даже после закрытия.

Ночью, когда магазин пустел и гас свет, это место преобразовывалось в нечто гнетущее и жуткое. Тишина становилась тяжелой и густой, словно вязкая паутина, время от времени нарушаясь лишь звуками редких и не всегда приятных посетителей: топотом шагов, неразборчивыми глухими голосами, доносящимися из дальних частей магазина. Главными клиентами здесь были люди с непростой судьбой – пьяницы, которые приходили за самыми дешёвыми спиртными напитками и закусками, и периодически – буйные, готовые вспыхнуть скандалом из-за чего угодно. Эти гости приносили с собой ощущение напряжения, которое висело в воздухе, не позволяя расслабиться мне ни на минуту.

Однажды я столкнулась с особенно неприятным инцидентом. В магазин вошёл мужчина в явном состоянии алкогольного опьянения. Он быстро набрал несколько бутылок спиртного и направился к выходу, но я вовремя заметила и остановила его, заслоня собой дверь, требуя оплатить товар. Его реакция была пугающей – лицо исказилось от злобы, глаза будто полыхали горячими углями, прожигая меня

своим почти животным гневом. Он начал кричать, брызгая слюной, угрожая в свойственной пьяному человеку манере. Его дыхание, пропитанное смесью алкоголя и табачного дыма, обдало меня неприятной горячей волной, вызывая внутреннее отвращение и холодок по позвоночнику. В этот момент я ощутила, как страх сжимает меня, сковывая всё моё тело. Осознав, что не могу долго противостоять этой агрессии.

Ситуация стремительно накалялась, и времени на раздумья не оставалось. Перебегая взглядом по помещению, я заметила, что к кассе подошёл молодой человек в тёмном капюшоне. Его лицо было скрыто тенью, и я не смогла разглядеть черты, но его спокойный и уверенный вид выделялся на фоне общей напряженности. Я поймала себя на мысли, что, возможно, ему не хватало смелости для открытого вмешательства, что он просто наблюдает со стороны, размышляя, стоит ли ввязываться в конфликт, но ничего не делая, чтобы помочь хрупкой и беззащитной девушке.

Я почувствовала, как надежда на помощь сходит на нет, и, закрыв глаза, приготовилась к худшему...

Дальше всё произошло мгновенно. Незнакомец внезапно ринулся к мужчине и одним молниеносным, сильным ударом сбил его с ног. Я не успела и моргнуть, как пьяница уже лежал на полу, тяжело задыхающийся и не в силах даже пошевелиться. Юноша в капюшоне исчез так же быстро, как появился – словно призрак, растворившись в сумерках улицы,

не оставив никакой возможности высказать благодарность или узнать его имя. Его внезапное вмешательство спасло меня, прервав напряженную и опасную ситуацию.

Вскоре на место прибыли полицейские. Они оперативно осмотрели обстановку и убедились, что со мной всё в порядке. Я почувствовала, как нервное напряжение постепенно спадает, дрожь в теле стихает, и остается лишь тихая благодарность незнакомцу, который проявил смелость и человечность. Я так и не смогла найти его, чтобы выразить слова признательности, ведь тот уже покинул магазин, оставив лишь слабый след своего присутствия в моей памяти.

Сквозь собственные мысли, которые погрузили меня в мои же воспоминания, я вдруг услышала, как у кассы появился очередной клиент. На светлом, но тусклом фоне я заметила его силуэт и, подняв глаза, увидела свою давнюю подругу Дашку. Она стояла передо мной, спокойно ожидая, пока я окончательно вернусь в реальность происходящего.

Дашу я знала с самого детства, хотя на тот момент между нами не было настоящей дружбы. Мы жили в одном большом доме, но в разных подъездах, и редко пересекались – чаще просто обменивались короткими взглядами в коридорах или возле почтовых ящиков. Каждое утро я наблюдала за ней и её отцом, как они, держась за руки, медленно шли в школу, разговаривая и делясь чем-то радостным или простым, как только умеют дети.

Я ярко помню тот день, который стал началом нашей на-

стоящей дружбы, словно он произошёл совсем недавно. Тёплый осенний ветерок нежно ласкал моё лицо, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь золотистые листья деревьев, танцевали и играли на моей коже. Я весело качалась на качелях во дворе, наслаждаясь лучами солнца, свободой и беззаботностью момента. Вдруг раздался резкий, оглушающий детский визг – звук тревоги, который пронзил воздух. Я обернулась и увидела, как из-за уголка забора выскочила большая собака. Её рычание и грозный лай гулом разошлись по площадке, вызывая настоящий переполох. Она стремительно мчалась прямо к Даше, и в тот момент мое сердце забилося сильнее – предчувствуя опасность.

Даша, испуганно закричав, вдруг резко бросилась в сторону, и в этот момент я почувствовала, что не могу оставаться в стороне и безучастно смотреть на происходящее. Внутри меня разгорелся не просто обычный страх или волнение – это было настоящее пламя решимости и внутренней силы, которое с каждым мгновением только разгоралось сильнее. Я сама не помню, как именно я соскочила с качелей, которые еще минуту назад покачивались под моим весом, и как, словно автоматически, в моей руке оказался довольно крупный камень. Не задумываясь, я метнула его в сторону собаки, которая угрожающе приближалась к испуганной Даше.

Камень с силой приземлился на землю почти у ее лап, издав треск, похожий на щелчок сухой ветки. Эта неожиданная реакция, похоже, испугала собаку гораздо сильнее, чем

я могла предположить. Она мгновенно остановилась, резко развернулась и побежала прочь – обратно за забор, издавая жалобные и испуганные звуки, словно выражая свой страх и растерянность.

Когда угроза, наконец, исчезла и опасность отступила, Даша посмотрела на меня глазами, полными благодарности и удивления, словно только что осознав, насколько сильно я рисковала ради нее. Это было что-то большее, чем просто спасение – это было понимание, что в трудные минуты мы можем рассчитывать друг на друга.

С того самого дня между нами завязалась особенная связь, и наша дружба стала только крепче и глубже. Мы вместе проходили через множество самых разных событий – от радостных до очень тяжелых. Наши дни были наполнены смехом, иногда плачем, откровениями, которые мы доверяли лишь друг другу, и безумными приключениями, которые превратили нашу обыденную жизнь в настоящую историю, полную эмоций и открытий.

– Что с тобой, Соловьёва? – с тревогой и лёгким удивлением спросила меня Даша, заметив выражение моей озабоченной и задумчивой мины.

– Я из дому ушла, – спокойно, но с тяжелым оттенком признания произнесла я.

– Как так? – удивление и шок от этих слов читаются в ее глазах.

– Как из дому уходят? Рассорятся со всеми в пух и прах,

хлопнут дверью и уйдут, – мои слова прозвучали с иронией, но в голосе отчетливо слышалась боль и разочарование.

Если честно, я подозревала, что, поступив именно так, я всё же переборщила, но тогда меня охватила такая глубокая обида и обессиливающее чувство несправедливости, что я просто не смогла сдержаться и сделать иначе. Сейчас же, когда тревожные чувства начали оседать в моей душе, меня охватывал стыд за то, что наговорила много ужасных слов, которых не заслужили мои родители, за то, что оттолкнула маму в порыве злости, и ко всему этому пришлось оставить родной дом.

– Поинка-а-а-а! – прикрыв ладошками рот, словно пытаюсь удержать гром удивления, воскликнула Даша. – Это на тебя совсем не похоже. И что теперь будешь делать? – её голос дрожал, в нем читалась искренняя забота.

– Пока что поживу в подсобке магазина, – ответила я, пытаясь звучать уверенно. – А дальше уже видно будет... А ты чего так переживаешь? – я улыбнулась, заметив, как её лицо омрачилось несчастьем. – Сидеть в подсобке разве так уж плохо?

– Полина, – тихо произнесла Даша, и вдруг из ее больших карих глаз потекли слёзы, которые скатывались по щекам крупными каплями, – мне нужно кое-что тебе рассказать, – она говорила почти шёпотом, нервно поглядывая в сторону.

– Ну не реви же, скажи уже, что там у тебя. Я ведь поста-

раюсь не плакать, – попыталась пошутить, но в глубине души сердце застучало быстрее, предчувствуя, что речь пойдет о чем-то важном и, возможно, печальном.

– Мы переезжаем, – наконец вымолвила Даша, и в ту же секунду я почувствовала, как будто земля уходит из-под ног, будто я падаю в бездонную яму. Сердце сжалось, словно железными тисками, и боль от этих слов откликнулась на самом глубоком уровне.

– Что? – я не верила своим ушам. – Ты меня убила этими новостями. Что произошло? – с растерянностью спросила я, не в силах поверить в услышанное.

Даша начала рассказывать о том, какие проблемы возникли у её семьи с деньгами. Родители оказались в сложной финансовой ситуации, они накопили долги, которые в итоге стали настолько значительными, что пришлось продавать все имеющееся имущество, чтобы попытаться выбраться из долговой ямы.

Каждое её слово звучало, словно удар по моей душе, а я сидела, словно оцепеневшая, осознавая, что не просто потеряю подругу, но и то, что наша жизнь изменится навсегда.

Внутри меня вздымалась буря противоречивых чувств: страх, одиночество, горечь и боль от предстоящей разлуки. Но одновременно с этим пробуждался и другой голос – тихий, но уверенный, голос надежды и веры. Даже если Даша будет далеко, я понимала, что наша дружба не исчезнет, и что мы можем поддерживать связь, несмотря на расстояния

между нами.

Я сделала глубокий вдох, осторожно глядя в глаза подружке, и сказала:

– Даша, – ласково вытирая слёзы с её щек своим рукавом, – мы всегда будем подругами, даже если физически не будем рядом.

Мы крепко обнялись, и эти объятия были наполнены не только теплом, но и горечью прощания и нежеланием отпустить друг друга. В этот момент мы уже обе плакали вместе, понимание утраты звенело в наших сердцах.

Лежа на холодном, жестком полу подсобного помещения магазина, я ощущала, как будто невидимая сила тянет меня вниз, в бездонное, мрачное болото, из которого нет никакой надежды выбраться. Поджав колени к груди и свернувшись в тугой клубок, я укрылась старым, потрепанным пледом, который нашла в углу подсобки. Горячие слёзы, словно маленькие, бесконечные ручейки, стекали по моим щекам, оставляя за собой следы на покрасневшей коже. Мои опухшие от бессонной ночи глаза постепенно закрывались – казалось, что они хотят спрятаться от этого бесчувственного и жестокого мира, от всех его невзгод и болезней.

Чувство горькой обиды и неукротимой злости разрывали меня изнутри; казалось, что все вокруг настроено против меня, будто сама Вселенная с наслаждением подставляет мне подножку за подножкой, превращая ежедневную жизнь

в нескончаемое испытание. Я так отчаянно мечтала, чтобы произошла хоть какая-то искра чуда – маленькое чудо, способное вселить надежду и пробудить желание бороться дальше.

В глубине души я хотела поверить, что эта искра существовала, что где-то неведомо есть свет, способный осветить темные тропинки и дать толчок к новой, лучшей жизни. В этой ярости и жгучем стремлении к переменам, несмотря на холод и боль, я погрузилась в сон, где мне снились другие миры и возможности, где надежда была живой и реальной.

Глава 1.4

Проснувшись, я ощутила, как на тело навалилась непривычная тяжесть – усталость, словно оковы, сковывала каждую мышцу и каждую клеточку моего организма. Это чувство разбитости было куда глубже, чем то, что я ощущала, закрывая глаза накануне перед сном. Каждая мышца в теле словно пульсировала напряжением и болью, напоминая о том, как я провела ночь, уткнувшись лицом в холодный, жесткий пол, на котором, казалось, нет ни крупицы тепла. Тело буквально гудело и протестовало против такого обращения, отказываясь принимать этот своеобразный ночной отдых. Сквозь тяжёлую, почти непроглядную пелену усталости, которая опутывала сознание, я с большим трудом собрала себя в поистине шаткое целое. Моя походка была неуверенной, ноги дрожали под тяжестью усталости, шагая словно на ощупь, словно я шла по тонкому льду, пытаюсь не провалиться. Всё это сопровождалось навязчивой, но тихой тревогой, которая своею тягостью давила на моё настроение, пока я, покачиваясь, направлялась в уборную, где, как мне казалось, меня ждало хоть какое-то облегчение.

Стоит отдать должное хозяину магазинчика, в котором я остановилась на неопределенное время, – несмотря на то, что душевая была простой и обыкновенной, она тем не ме-

нее стала для меня настоящим оазисом в этом мрачном и безжизненном месте. Здесь, среди серости и неуютности, я впервые за долгое время почувствовала возможность хоть немного отдохнуть, дать телу шанс очиститься от накопившейся усталости и тяжести прошлого дня. Я включила воду и сразу поняла, что горячей воды мне сегодня не видать – котёл, вероятно, был неисправен или попросту не подключён. Но, несмотря на это, холодная струя, обрушившаяся на моё тело, оказалась неожиданно бодрящей. Она словно встряхнула меня, заставляя проснуться от внутренней апатии. Поток воды омывал тело, как будто старался смыть не только пыль и грязь с кожи, но и всю ту усталость, а главное – тревоги, которые так и скапливались и накапливались в душе за последние дни. С каждым прохладным прикосновением струи словно подтаивали слои отчаяния и беспокойства, делая дыхание чуть свободнее, а мысли – яснее.

После такого контраста телесных ощущений я ускорила движения – быстро надела свежестиранное бельё, которое сама же вчера отстирала хозяйственным мылом. Ткань всё ещё держала аромат мыла, который сочетался с какой-то тонкой, едва уловимой свежестью. Впрочем, о комфорте здесь говорить не приходилось – даже после стирки ткань была жесткой и колючей, швы натягивались на коже, доставляя неудобство при каждом движении. Я поморщилась, ощущая пронзительную резкость запаха и характерную тугость ткани.

– Фу, ну и вонь, – пробормотала я, не скрывая своего недовольства. – Надо было ещё кондиционера добавить, чтобы придать белью более приятный, свежий аромат. – В голове всплыла знакомая мысль-послесловие: «Умная мысль приходит опосля», и я едва не усмехнулась, несмотря на моё разбитое состояние. Но тогда это не имело значения. Важнее было подготовиться к новому дню, полному испытаний. Каждый шов натянулся на теле, каждый сантиметр ткани натирал кожу, но это были второстепенные неприятности по сравнению с внутренним предчувствием – интуиция убеждала меня, что сегодняшний день окажется поистине тяжелым, наполненным сложностями, которых я давно хотела избежать.

Когда я шла до университета, чувство тоски погружало меня всё глубже и глубже. Оно обволакивало, словно тяжёлый осадок, медленно и отделяюще оседая внутри. Особенно остро я ощущала отсутствие рядом Дашки – моей лучшей подруги и верного спутника в этом нелёгком повседневии. Каждое утро мы встречались у дома, чтобы идти вместе на учебу, поддерживая друг друга в любых трудностях. Теперь это осталось в прошлом – как будто исчезла часть меня самой с уходом Дашки. В голове то и дело всплывали сцены прощания, яркие, болезненные и обжигающие, словно ожоги на сердце. Мелькали эпизоды ссоры с родителями, которые теперь казались ещё более далекими и непонятными. Всё это сочеталось в одно непереносимое чувство тяжести, от кото-

рого становилось всё труднее дышать.

Скользкий взгляд на экран телефона вызвал волнение и страх – я ужаснулась, поняв, что опаздываю на первую пару лекций. Сердце забило быстрее, словно пытаюсь вырваться из груди; кровь закипела от адреналина, а ноги будто сами по себе ускорили шаг, пытаюсь как можно скорее сократить дистанцию. Мысли бежали впереди меня: лишь бы не опоздать, лишь бы успеть. Я погрузилась в бег, преодолевая каждую ступеньку и каждый метр пути, словно спасая что-то драгоценное.

Наконец, достигнув здания университета, мне не повезло сразу наткнуться на сестер Лис, которые ждали меня прямо на пороге. Две невероятно похожие друг на друга девушки с длинными распущенными рыжими волосами смотрели на меня с явным презрением. Их лица казались изящными и красивыми, но в их взглядах пряталась жесткая злоба, которая без промедления направилась против меня. Они походили на хищных лисиц, готовых напасть, и мне было очевидно, что я оказалась их целью – жертвой в их игре.

Их злобные ухмылки были настолько холодными, что казалось – воздух вокруг них будто остывает. Они разрезали пространство, словно острые ледяные клинки, наполняя атмосферу жутким, пронизывающим холодом. Взгляды девочек были пронизаны ядовитой ненавистью, а движения – излучали угрозу, нависшую надо мной, как тяжелое, мрачное и безжалостное облако. В их зелёных глазах мерцал зловещий

блеск – свет, подсказывающий о подготовке к чему-то коварному, неизбежному. Они обменялись взглядом, словно связаны невидимой и прочной нитью, объединёнными в едином динамичном порыве злобы и предвкушении грядущего нападения. Было видно, что в их головах созревает очередной злой, хитрый план, направленный на то, чтобы причинить мне вред или унижить меня.

В воздухе вокруг них витало напряжение, оно ощущалось даже на расстоянии. Каждый их шаг по земле звучал словно приговор, тяжелый, непреклонный и безжалостный, а их смех разливался зловещей мелодией, способной напугать любого, кто ее услышит. Каждое произнесенное их слово было словно удар кулака, который не оставлял следы на коже, но глубоко вонзал в сердце, оставляя эмоциональные раны и потаённую боль.

– И куда мы так торопимся? – прорычала одна из сестер, резко толкнув меня в бок с такой силой, что я едва удержалась на ногах, чувствуя, как равновесие буквально ускользает из-под меня.

– Как же хорошо, что мы тебя здесь встретили, – продолжали они, не скрывая своей злобы и отвращения. – В прошлый раз ты плохо сделала нам домашку, и из-за тебя нам поставили четверку, понимаешь? Четвёрку!

Следующий толчок пришелся в плечо, и внутри меня вспыхнула ярость, такой порыв, что казалось, вот-вот вся злость выплеснется наружу. Я сжала кулаки, ощущая, как

каждая клетка моего тела жаждет справедливости, желая ответить на каждое оскорбление. Но мой разум твердо повторял, как заклинание, слово «ТЕРПИ», заставляя меня держать себя в руках, сдерживаться и не демонстрировать гнев, чтобы избежать лишних проблем.

– Мы заплатили тебе, почему ты не постаралась? – звучали их слова с явным презрением и обвинением. Мне хотелось закричать в ответ и объяснить, что я не виновата, что это всё несправедливо, что дело не в моих силах – но я лишь опустила глаза, чувствуя, как горькие слова непрошено врезаются в меня, как острые иглы, ранящие душу.

– Что, хочешь побить нас? – улыбнулась ехидно Алиса, одна из сестер, скользя взглядом по моим сжатым кулакам, отображая уверенность, что она без труда сможет спровоцировать меня на нападение. В её лице читалась насмешка и вызов – словно она была уверена в том, что я из последних сил пытаюсь удержать себя.

– Нет, – тихо буркнула я, расслабляя кулаки, которые всё ещё держали напряжение застывшей бури внутри. В голосе чувствовалась усталость и некоторое разочарование.

– А почему так? – подхватила Арина, её голос звенел, словно множество маленьких звенящих бубенцов, полных издевательской насмешки.

– С превеликим удовольствием я бы вас поставила на место, – сказала я, стараясь говорить спокойно, – но сейчас я не в том положении, чтобы махать перед вами кулаками. –

Эти слова прозвучали словно острые иглы, которые царапнули мою гордость и, несмотря на желание сказать больше и защитить себя, я поняла, что удержаться – единственно возможный путь.

Сёстры рассмеялись, их смех был пронзительным и злобным, словно зловещий хор, который разносился, заполняя пространство тяжёлой атмосферой угрозы и унижения. Я почувствовала, как внутри меня вспыхивает волна горького унижения и беспомощности, которая медленно поднималась из глубины души, захлёстывая меня с каждым их колким словом.

– А что, верно говоришь, – продолжали они, не смолкая, их голоса звучали с презрением и насмешкой, – У тебя же нет ни денег, ни авторитета. Ты никто, полное ничто. Ноль на палочке. – Их смех становился всё громче, будто подтвердив этим своё ощущение превосходства. – А вот у нас есть деньги, власть и влияние над такими жалкими существами, как ты.

И в этот страшный момент я почувствовала, как одна из них, не думая о последствиях, резко нанесла удар мне по лицу. Это был не просто удар – ощущение было, словно гром среди ясного неба. Затем последовал второй, потом третий удар, словно по моему лицу полосками пронеслась огненная буря. Пощечины летели одна за другой, оставляя на моём лице болезненные красные следы. Каждый удар казался пропитанным ненавистью и презрением, а я стояла, сжимая ку-

лаки и собирая всю свою силу воли, чтобы не дать им повода для ещё большей жестокости. Я молча терпела их побои, их издевательства и откровенные оскорбления, будто это было моим единственным щитом в этом жестоком мире.

– Вот, держи, – вдруг крикнула Алиса, бросая к моим ногам две скомканные купюры по пять тысяч рублей. Эти деньги выглядели так, словно их можно было просто взять и выбросить, словно маленькую и незначительную дань, которую они решили уплатить со смехом и издёвкой. – Компенсация. – Их девичий смех, резкий и режущий слух, снова раздался вокруг меня, заставляя кровь стынуть в жилах.

– Прекратили! – неожиданно раздался твёрдый голос Алены Старковой. Она появилась из тени, словно луч света, пробивающийся сквозь густую тьму, и на мгновение я почувствовала слабое облегчение. Близнецы немедленно подчинились её приказу, замолчав и перестав приставать.

– Проявите уважение, – заявила она холодным тоном, её голос пронзил воздух, заставляя всех замереть. – Она теперь самая бедная девушка в группе. Подружка-то у неё уехала, – с ехидством добавила она, словно это была смешная шутка. Её слова звучали как насмешка, которая как иглы колола меня изнутри.

Я смотрела на неё, и в голове проносились мысли, как бы я ни была слаба сейчас, я бы отдала всё, чтобы схватить её за волосы – черные, как безлунная ночь – и вырвать их до последних прядей. Но вместо этого я продолжала молчать,

сдерживая гнев и боль, пряча их глубоко внутри себя.

– Пошлите, девчонки, здесь делать больше нечего, – сноваскомандовала Алена, и хихиканье, которое некоторое время всё ещё звучало вокруг, постепенно стихло. Девушки исчезли из виду, оставив меня одну стоять посреди этого унижения и незащитности.

Собравшись с силами, я медленно опустилась на корточки, преодолевая внутреннее сопротивление и гордость, которая разрывалась на части внутри меня. Осторожно подобрав лежащие на полу купюры, я аккуратно сложила их в рюкзак, чувствуя при этом, как смешанные эмоции – стыд, гнев и, одновременно, решимость – продолжают борьбу внутри моего сердца. Я понимала, что это не конец моего пути, не финал. Наоборот, это только начало тяжелой борьбы, которая ждала меня впереди...

Глава 1.5

Лекция была в самом разгаре, и, казалось, время остановилось, словно весь мир вокруг меня замер. Я сидела на своём месте, погружившись в свои мысли и чувства, ощущая, как от нескончаемых пощёчин ужасно горела щека, словно раскалённые угли обжигали моё лицо. Это было мучительно – все взгляды сосредоточились на мне, и я чувствовала себя в центре внимания, которое вовсе мне не было нужно. Преподаватель, с неподвижным лицом и строгим взглядом, сидел за кафедрой, но и он не мог не заметить моего внешнего вида. Я могла почувствовать его пронизывающий взгляд: он словно пытался разгадать тайну, скрытую за моим изрядно потрёпанным видом, и это создавало дополнительное давление на мою уже и так подавленную душу.

Сёстры, сидящие рядом, переглядывались и хихикали, их смех обрывался и снова поднимался в воздух, создавая невидимую волну, которая накатывалась на меня, заставляя чувствовать себя ещё более неловко и уязвимо. Я пыталась сосредоточиться на лекции, которая продолжалась на удивление долго, но мысли о недавних пощёчинах, словно заколдованный вихрь, всё ещё крутились в голове, мешая мне понять, о чём говорит преподаватель. Каждое его слово отзывалось в моей голове, как эхо, но в то же время я была так

далеко от нормального восприятия информации.

Когда преподаватель, наконец, поправил свои съехавшие очки и продолжил монотонно зачитывать свой материал, я решила успокоиться. Он, похоже, всё же понял, что происходит, и решил не акцентировать на этом внимание. Но в его голосе я уловила лёгкую иронию, словно он знал, что за этим «изрядно потрёпанным» видом скрывается история моего унижения, а я – всего лишь незначимая фигура на его лекции.

С каждой минутой лекции я всё больше погружалась в свои мысли, пытаюсь найти способ отвлечься от дразнящих взглядов и хихиканья, как будто все присутствующие в аудитории знали, как надо мной потешались. Обида в горле стала невыносимым комом, и я начала представлять, как могла бы рассказать эту историю с юмором, хотя это было не так просто для человека, переживающего унижение. Я попыталась задать себе установку, что ничего страшного не произошло, и от этого мне стало чуточку легче. Мыслями я снова вернулась к своей подруге Дашке: «Как же мне сейчас нужна твоя поддержка...».

Наконец, прозвенел звонок, и я с облегчением выдохнула – лекция закончилась! Я не могла припомнить, когда последний раз время тянулось так долго. Быстро собрав свои вещи, бросая в сумку тетради и ручки, как будто они были тяжёлым грузом, я выбежала из аудитории. Как только я покинула это помещение, мне показалось, что на меня накаты-

вает волна свободы, которая так долго отсутствовала.

Увидев своё отражение в женском студенческом туалете, я обомлела. Можно было подумать, что меня мутузили семеро, а не две хрупкие студентки. Я стояла перед зеркалом и с ужасом рассматривала своё лицо: синюшно-красный след на щеке выглядел настолько жутко, что я едва могла прикрыть его собственными волосами.

– Ну и ну, красotka... – чуть ли не присвистнув, произнесла я, оценивая масштаб бедствия, разгоревшегося на моём лице. К счастью, в туалете, кроме меня, никого не оказалось, что дало мне возможность тщательно рассмотреть и проанализировать ситуацию.

Я, конечно, понимала, как выглядела вся эта ситуация с близняшками, и многие бы сказали, что я тряпка бесхребетная, глядя на это со стороны. Однако с уверенностью могу заверить, что это не так. Да, я могла бы отплатить им той же монетой, так что им мало не показалось бы, но что бы я этим добилась? Для них всё сойдёт с рук, они заплатят кому нужно, и всё, замнут ситуацию. А меня в лучшем случае отчислят с универа – а мне это нужно? Писать заявления, мол, меня «прессуют», тоже не вариант. Они и там откупятся, а меня ещё больше «прессовать» начнут. Поэтому мне остаётся лишь терпеть. Но быть вечной девочкой для битья я не собираюсь. Мне осталось продержаться всего три года, а потом – практика и свобода.

Некоторое время я потратила, роюсь в своей сумке, пытаюсь найти что-нибудь для маскировки этого безобразия на лице! Но быстро осознав, что все мои попытки тщетны. Внутри сумки царил полный хаос: тетради, ручки, какие-то обрывки бумаги, но ничего из косметики не оказалось, что помогло бы скрыть следы побоев. Я вздохнула, пытаюсь принять свои неудачи, и ещё раз окинула себя взглядом. Встряхнув головой, старалась сделать так, чтобы светлые волосы накрыли щеку, но это было неэффективно.

Это был первый раз, когда я почувствовала легкое сожаление о том, что не пользуюсь косметикой. Ох, как же мне хотелось скрыть этот позор!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.